К вопросу о месте антикоррупционного законодательства в системе российского законодательства

ГОЛОВИНА Анна Александровна, старший научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: aagolovina@mail.ru

Ряд аспектов научных основ противодействия коррупции, имеющих весомую теоретико-правовую составляющую, является в настоящее время дискуссионным, противоречивым, не имеющим устоявшегося видения в научной литературе. К таковым можно отнести проблематику места антикоррупционного законодательства в системе российского законодательства.

Цель исследования — осветить с теоретико-правовой точки зрения рассматриваемую проблему, поскольку задачи предупреждения и предотвращения коррупции, от решения которых напрямую зависит качество государственного управления, а также многих экономических и социальных процессов в современной России, требуют развития не только правовых основ и правоприменительной практики в данной сфере, но и доктринальных, теоретико-концептуальных оснований. Теория государства и права, призванная быть интегрирующей, междисциплинарной платформой для объединения когнитивного потенциала познания различных явлений государственно-правовой жизни, в том числе отраслевого характера, не может оставаться в стороне от этого процесса.

Используя системно-правовой, формально-юридический, диалектический и иные методы исследования, автор выявляет некоторые проблемы концептуального характера в сфере определения места антикоррупционного законодательства в системе российского законодательства, опираясь в том числе на материалы советских дискуссий о системе права и историческое наследие научных школ Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в сфере разработки научных концепций развития законодательства.

Автор приходит к выводу, что с учетом сформулированного в теории права понятия отрасли законодательства, ее признаков и системных свойств допустимо рассуждать о формировании в перспективе такой комплексной отрасли законодательства, как антикоррупционное законодательство. Вместе с тем этот вопрос нуждается во всестороннем обсуждении в научном сообществе. Сама идея такого обособления — в ее концептуализации на фундаментальном научном уровне, учитывая, что система законодательства в отличие от системы права значительно более подвержена субъективным факторам формирования, включая конвенционализм в науке и правотворчестве.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, законодательство в сфере противодействия коррупции, система российского законодательства, отрасли российского законодательства.

On the Issue of the Place of Anti-Corruption Legislation in the System of Russian Legislation

A. A. GOLOVINA, senior research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: aagolovina@mail.ru

A number of aspects of the scientific foundations of anti-corruption, which have a significant theoretical and legal component, are currently debatable, controversial, and have no established vision in the scientific literature. In particular, to those can be attributed the problems of the place of anti-corruption legislation in the system of Russian legislation. The answer to the question of how to call this subsystem of norms (the most frequently occurring names include “anti-corruption legislation of the Russian Federation” and “anti-corruption legislation in the Russian Federation”) is therefore uncertain, and therefore this area of research seems promising.

The aim of the study is a theoretical and legal view of the problem, since, in the author's opinion, the tasks of preventing and preventing corruption, the solution of which directly affects the quality of government, as well as many economic and social processes in modern Russia, require the development of not only legal frameworks and law enforcement practices in this field, but also doctrinal, theoretical conceptual foundations. The theory of state and law, designed to be an integrating, interdisciplinary platform for combining the cognitive potential of learning various phenomena of state and legal life, including the sectoral nature, cannot remain aloof from this process.

Using systematic legal, formal legal, dialectic and other research methods, the author identifies some conceptual problems in determining the place of anti-corruption legislation in the system of Russian legislation, relying, among other things, on materials from Soviet discussions on the legal system and the historical legacy of scientific schools Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation in the development of scientific concepts for the development of legislation.

According to the results of the study, the author comes to the conclusion that, taking into account the concept of the branch of legislation formulated in the theory of law, its characteristics and system properties; it is permissible to argue about the formation of such an integrated branch of legislation as anti-corruption legislation. At the same time, this issue needs to be fully discussed in the scientific community; the very idea of such isolation is in its conceptualization at the fundamental scientific level, given that the legislative system, unlike the legal system, is much more subject to the subjective factors of formation, including conventionalism in science and lawmaking.

Keywords: anti-corruption legislation, system of Russian legislation, branches of Russian legislation.

DOI: 10.12737/art_2019_5_13

Задачи предупреждения и предотвращения коррупции, от решения которых напрямую зависит качество государственного управления, а также многих экономических и социальных процессов в современной России, требуют развития не только правовых основ и правоприменительной практики в данной сфере, но и доктринальных, теоретико-концептуальных оснований. Теория государства и права, призванная быть интегрирующей, междисциплинарной платформой для объединения когнитивного потенциала познания различных явлений государственно-правовой жизни, в том числе отраслевого характера, не может оставаться в стороне от этого процесса.

Ряд аспектов научных основ противодействия коррупции, имеющих весомую теоретико-правовую составляющую, является в настоя-

щее время дискуссионным, противоречивым, не имеющим устоявшегося видения в научной литературе. В частности, к таковым можно отнести проблематику места антикоррупционного законодательства в системе российского законодательства.

Неопределенным является ответ на вопрос, как называть эту подсистему норм. К наиболее часто встречающимся наименованиям можно отнести «антикоррупционное законодательство Российской Федерации» и «законодательство о противодействии коррупции в Российской Федерации». Как видится, речь стоит вести не только о перестановке слагаемых в форме замены различных слов, образующих данный термин. В каждом из них расставляются различные акценты в части того, насколько крепким системным единством обладает

эта правовая общность, можно ли вести речь о наличии отрасли законодательства либо только о конгломерате норм, принадлежащих различным отраслям и обладающих весьма «рыхлым» системным единством.

Отметим, что в научной литературе оба варианта встречаются с одинаковой частотой, причем нередко — одновременно, в качестве взаимозаменяемых.

Так, именно термин «антикоррупционное законодательство» был использован В. В. Севальневым при обобщении результатов круглого стола на тему «Актуальные проблемы противодействия коррупции в законодательной практике России и Китая», состоявшегося 24 апреля 2015 г. в рамках Четвертого Евразийского антикоррупционного форума «Предупреждение коррупции: новые подходы», организованного Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ совместно со Счетной палатой РФ при поддержке Государственной Думы Федерального Собрания РФ¹. С. А. Трыканова пишет: «Анализируя предпринимаемые сегодня Россией и ЕС меры в области гармонизации антикоррупционного законодательства, следует отметить, что в первую очередь их эффективность будет зависеть от выработки комплексного стратегического организационно-правового подхода с учетом интересов каждого геополитического партнера»². Могут быть приведены и иные характерные примеры, показывающие, что термин «антикоррупционное законода-

тельство» является в целом достаточно устоявшимся и широко используется представителями различных отраслевых юридических наук³.

Как видим, термин «антикоррупционное законодательство» в наибольшей степени уместен в тех ситуациях, когда ставится задача подчеркнуть подход к этому правовому массиву как отрасли законодательства, в том числе комплексной, а также выявить его межотраслевые связи. Так, исследователи подчеркивают, что «при формулировании юридических терминов и их дефиниций очень важно учитывать межотраслевые правовые связи. По возможности, юридические понятия и их определения должны быть унифицированными. Данное положение особенно актуально, когда речь идет об антикоррупционном законодательстве, нормы которого затрагивают многие сферы правоотношений: конституционные, уголовные, административные, гражданские, гражданские процессуальные и уголовные процессуальные»⁴.

Другой термин — «законодательство о противодействии коррупции» — имеет скорее описательный характер, хотя довольно четко очерчивает комплексный предмет этого правового массива. В то же время в отечественной правовой традиции такой метод конструирования термина используется скорее в слу-

¹ См.: Севальнев В. В. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 151—157.

² Трыканова С. А. Гармонизация антикоррупционного законодательства России и ЕС в контексте диалога о безвизовом режиме // Миграционное право. 2015. № 1. С. 3—4.

³ См., например: Кабанов П. А. Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 878—884; Сулейманов Т. М. Антикоррупционное законодательство Федеративной Республики Германия: опыт сравнительного анализа // Юридический мир. 2014. № 3. С. 45—49.

⁴ Арямов А. А., Руева Е. О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // Lex Russica. 2017. № 8. С. 90—100.

чаях, когда наличие отрасли законодательства ставится под сомнение и неопределенный статус той или иной системы норм позволяет говорить о ней скорее как о более или менее устоявшемся комплексном межотраслевом институте или подотрасли.

Имеет место и подход, при котором оба термина — «законодательство о противодействии коррупции» и «антикоррупционное законодательство» — используются как синонимы и по сути взаимозаменяемы, что подчеркивает отсутствие в доктрине устоявшихся научных подходов по данному вопросу.

Например, А. М. Цирин пишет, что «эффективность законодательства о противодействии коррупции будет зависеть от изрядной точности определения данного негативного социального явления... Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»... стал ключевым актом антикоррупционного законодательства», при этом «в течение длительного времени региональное антикоррупционное законодательство развивалось со значительным опережением федерального»⁵. И. В. Левакин рассуждает о том, что «для противодействия коррупции теорией и практикой нормотворчества, правоприменения, государственного управления выработаны соответствующие механизмы: национальные, региональные, международные (глобальные). В том числе эффективная борьба с коррупцией требует гармонизации антикоррупционного законодательства на всех вышеперечисленных уровнях», и далее отмечает: «...основные пути гармонизации законодательства в сфере противодействия коррупции уже намечены практикой межгосударственного сотруд-

ничества, в том числе через модельное законодательство»⁶.

Рассматривая вопрос о том, можно ли выделять антикоррупционное законодательство как отрасль российского законодательства, следует вспомнить об исторических корнях дискуссии о системе российского законодательства, которая на протяжении десятилетий в отечественной правовой науке шла рука об руку с дискуссией о системе российского права. Несмотря на то что последняя была начата еще в 1930-х гг., выделять в ее рамках вопросы системы законодательства как требующие самостоятельного изучения стали только в ходе второй советской дискуссии о системе права, которая развернулась в 1956—1958 гг. При этом была высказана точка зрения о том, что с целью наиболее оптимальной систематизации нормативных правовых актов она должна проводиться по отраслям права. Тем самым, по сути, отстаивалась позиция, согласно которой структура законодательства должна быть приведена в соответствие со структурой системы права⁷.

Однако в целом в правовой науке возобладал подход, в соответствии с которым система законодательства не тождественна системе права, а следовательно, для выделения самостоятельных отраслей законодательства не могут быть использованы те же критерии, что и для самостоятельных отраслей права

⁶ Левакин И. В. Гармонизация антикоррупционного законодательства России и Беларуси // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 189—194.

⁷ См.: Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М., 2005. С. 291—293; также см.: Азми Д. М. Теоретико-методологический анализ отечественного учения о системе права (1938—1946 годы). М., 2009; Дорская А. А., Честнов И. Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы: монография. СПб., 2010.

⁵ Цирин А. М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 12—24.

(предмет правового регулирования, метод правового регулирования и т. д.)⁸.

Опираясь на доктринальные подходы и выводы, сформулированные в ходе второй советской дискуссии, Всесоюзный институт юридических наук исследовал проблематику системы законодательства и разработал пути систематизации законодательства в направлении сближения его отраслей с отраслями права. Не исключая возможности создания для практических нужд комплексных кодексов, ученые Института отметили более высокий уровень систематизации при издании отраслевых кодификационных актов. Наиболее совершенная систематизация законодательства, по мнению авторов коллективной монографии «Теоретические вопросы систематизации советского законодательства», приводит к соответствию отраслей законодательства отраслям права, а «ее результаты являются внешним выражением внутренней системы права и системы его отраслей»⁹.

Позднее в науке были предложены различные понимания отрасли законодательства. Например, М. И. Байтин с точки зрения современного нормативного правопонимания пришел к выводу, что «если отрасль права — это элемент системы права, представляющий собой основанную на единых принципах и функциях подсистему правовых норм, которые с использованием свойственных им специфических юридических способов и средств

регулируют определенную широкую сферу однородных общественных отношений, то отрасль законодательства — это форма выражения во вне, существования в правовой системе отрасли права, сложного отраслевого или комплексного правового института, образованная и функционирующая в соответствии с определенным направлением правотворческой деятельности государства»¹⁰.

В данном определении подчеркивается, что отраслью законодательства может быть назван в том числе правовой массив комплексного характера, которому соответствует не обязательно самостоятельная отрасль права, но, возможно, и комплексный правовой институт. Таким образом, можно прийти к выводу о субъективном характере формирования отрасли законодательства в отличие от отрасли права. В частности, первая может быть вызвана необходимостью актуализации определенного направления правотворческой деятельности государства. В целом этим признакам соответствует антикоррупционное законодательство Российской Федерации.

По мнению С. В. Полениной, «одним из показателей существования отрасли законодательства, адекватной отрасли права, следует считать наличие (или хотя бы реальную возможность подготовки и принятия) сводного, т. е. охватывающего подавляющее большинство институтов данной отрасли, нормативного акта. Такой нормативный акт (закон) должен выступать в качестве активного центра данной отрасли законодательства и, следовательно, управлять ею путем разграничения компетенции между нормотворческими органами в регулировании конкретных отношений и установлении общих положений, подлежащих конкретизации в издаваемых на базе и в развитие этого сводного закона других нормативных

⁸ Подробнее см.: Головина А. А. Критерии образования отраслей в системе российского права: монография. М., 2018; Радько Т. Н., Азми Д. М., Головина А. А. и др. Система права: история, современность, перспективы: монография / под ред. Т. Н. Радько. М., 2018.

⁹ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М., 1962. С. 241.

¹⁰ Байтин М. И. Указ. соч. С. 308.

актах»¹¹. А. Ф. Шебанов относил к обязательным признакам системы актов, составляющих ту или иную отрасль законодательства, следующие: иерархичность ее структуры, соподчиненность, согласованность и взаимодополняемость указанных актов, последовательное развитие и конкретизация вышестоящих актов нижестоящим актом. Для каждой отрасли законодательства, по его мнению, характерно также наличие основного (иногда ряда основных) закона, содержащего важнейшие нормы этой отрасли, и дополняющих его нижестоящих актов разных уровней¹².

Как видим, «в копилку» аргументов о том, что антикоррупционное законодательство вполне может быть признано отраслью законодательства, относится и тот факт, что Федеральный закон «О противодействии коррупции» вполне соответствует роли «активного центра отрасли законодательства» по своему значению и содержательному наполнению, а система взаимосвязанных с ним нормативных правовых актов в целом отвечает закономерностям, выявленным для отрасли законодательства А. Ф. Шебановым.

Немаловажное значение для определения системы российского законодательства имеют также правовые основы ее построения, которые в рамках такой «правовой саморефлексии» хоть и точно, но можно найти в нормативных правовых актах.

Например, согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ 1993 г. в ведении Российской Федерации находятся «судоустройство; прокуратура; уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и по-

милование; гражданское законодательство; процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности». Согласно п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся «административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды».

Как видим, законодательство о противодействии коррупции или антикоррупционное законодательство в установленных Конституцией РФ перечнях не упоминаются. Однако, на наш взгляд, их лишь условно можно считать перечнями отраслей законодательства, поскольку они имеют неисчерпывающий характер и обозначают скорее предметные сферы законодательствования, а не отрасли законодательства.

Значимым документом по рассматриваемому вопросу являлся Общеправовой классификатор отраслей законодательства, утвержденный Указом Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2171¹³. В этот классификатор не была включена отрасль, предметом которой являлось бы противодействие коррупции, как не содержится она и в Классификаторе правовых актов, утвержденном Указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511.

Отдельно остановимся на доктринальных классификациях отраслей законодательства, разрабатываемых на протяжении десятилетий в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в рамках издания научных концепций развития российского законодательства. К настоящему времени вышло семь изданий таких концепций, в каждом из которых в той или иной степени

¹¹ Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд. М., 2007. С. 618—619.

¹² См.: Шебанов А. Ф. Система законодательства как научная основа кодификации // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 34.

¹³ Утратил силу.

затрагивалась проблематика системы российского законодательства, ее внутренней иерархии и перечня отраслей. Однако и в различных вариантах классификации нормативного правового материала, который был предложен в изданиях концепций, антикоррупционное законодательство в качестве самостоятельного не выделялось¹⁴, в том числе в последнем на данный момент издании, где нормы законодательства были разделены на базовые отрасли, процессуальные отрасли, комплексные отрасли и формирующиеся правовые массивы¹⁵.

С учетом сказанного выше в отношении понятия отрасли законодательства, ее признаков и системных свойств считаем возможным рассуждать о формировании в перспективе такой комплексной отрасли законодательства, как антикоррупционное законодательство. Вместе с тем этот вопрос нуждается во всестороннем обсуждении в научном сообществе. Идея такого обособления — в ее концептуализации на фундаментальном научном уровне, учитывая, что система законодательства в отличие от системы

права значительно более подвержена субъективным факторам формирования, включая конвенционализм в науке и правотворчестве.

Весомой в современной научной литературе остается и точка зрения, согласно которой «в основном законодательство о противодействии коррупции представляет собой активно формирующийся преимущественно в рамках административного законодательства правовой институт»¹⁶.

Исходные позиции подобного подхода, отводящего законодательству о противодействии коррупции роль скорее правового института, нежели самостоятельной отрасли права, опираются на тот очевидный факт, что исторически эти нормы формировались именно как механизм предотвращения коррупционных правонарушений среди государственных служащих. Однако следует иметь в виду, что впоследствии развитие антикоррупционного законодательства включало в его орбиту нормы и других отраслей — уголовного, конституционного, муниципального, трудового и т. д.

При этом разрастающийся объем принимаемых нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции формирует системные связи не столько с законодательством о государственной службе, сколько непосредственно с Федеральным законом «О противодействии коррупции». Это свидетельствует также о том, что образуется системная общность, активным ядром которой является именно указанный Закон и которая функционирует в системе законодательства Российской Федерации как достаточно значимая и относительно самостоятельная сфера.

Кроме того, формирование антикоррупционного законодательства

¹⁴ См.: Концепции развития российского законодательства / под ред. Л. А. Окунькова, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М., 1994; Правовая реформа: концепции развития российского законодательства. 2-е изд. М., 1995; Концепции развития российского законодательства. 3-е изд. М., 1998; Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М., 2004; Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010; Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2013.

¹⁵ См.: Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я., Абрамова А. И. и др. Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2015.

¹⁶ Иванов С. Б., Хабриева Т. Я., Чиханчин Ю. А. и др. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2016. С. 107.

как комплексной отрасли законодательства может быть аргументировано и следующими практическими обстоятельствами. Правовой массив норм о противодействии коррупции уже давно перерос рамки административного законодательства, поскольку в настоящее время охватывает и различные негосударственные сферы (противодействие коррупции в частном секторе экономики). Эффективно противодействовать таким негативным явлениям современной действительности, как коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями в негосударственной сфере, можно только опираясь на комплексное правовое образование, в арсенале которого есть действенные механизмы не только в отношении государственно-служебной деятельности, но и по более широкому спектру противоправных ситуаций.

На наш взгляд, следует согласиться с учеными, которые подчер-

кивают, что «антикоррупционное законодательство, де-юре не являясь самостоятельной отраслью законодательства в рамках отечественной правовой системы (нормы права, направленные на борьбу с коррупцией, находятся в различных отраслях права и располагаются в нормативных правовых актах различного уровня), де-факто занимает одно из самых весомых мест в этой системе по числу входящих в его состав актов. И это в очередной раз подчеркивает важность принятия и реализации мер противодействия коррупции на всех уровнях государственного устройства всеми субъектами антикоррупционной политики»¹⁷.

¹⁷ Агешкина Н. А., Бельянская А. Б., Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). Доступ из «СПС КонсультантПлюс». 2017.

Библиографический список

- Агешкина Н. А., Бельянская А. Б., Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). Доступ из «СПС КонсультантПлюс». 2017.
- Азми Д. М. Теоретико-методологический анализ отечественного учения о системе права (1938—1946 годы). М., 2009.
- Арямов А. А., Руева Е. О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // Lex Russica. 2017. № 8.
- Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М., 2005.
- Головина А. А. Критерии образования отраслей в системе российского права: монография. М., 2018.
- Дорская А. А., Честнов И. Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы: монография. СПб., 2010.
- Иванов С. Б., Хабриева Т. Я., Чиханчин Ю. А. и др. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2016.
- Кабанов П. А. Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. 2013. № 9.
- Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2013.
- Концепции развития российского законодательства / под ред. Л. А. Окунькова, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М., 1994.
- Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М., 2004.
- Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010.

Концепции развития российского законодательства. 3-е изд. М., 1998.

Левакин И. В. Гармонизация антикоррупционного законодательства России и Беларуси // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10.

Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я., Абрамова А. И. и др. Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2015.

Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд. М., 2007.

Правовая реформа: концепции развития российского законодательства. 2-е изд. М., 1995.

Радько Т. Н., Азми Д. М., Головина А. А. и др. Система права: история, современность, перспективы: монография / под ред. Т. Н. Радько. М., 2018.

Севальнев В. В. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 10.

Сулейманов Т. М. Антикоррупционное законодательство Федеративной Республики Германия: опыт сравнительного анализа // Юридический мир. 2014. № 3.

Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М., 1962.

Трыканова С. А. Гармонизация антикоррупционного законодательства России и ЕС в контексте диалога о безвизовом режиме // Миграционное право. 2015. № 1.

Цирин А. М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2011. № 2.

Шебанов А. Ф. Система законодательства как научная основа кодификации // Советское государство и право. 1971. № 12.

References

Ageshkina N. A., Belyanskaya A. B., Smushkin A. B. Commentary to the Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ (access from SPS "Consultant Plus"). 2017. (In Russ.)

Aryamov A. A., Rueva Ye. O. The formulation of legal definitions (for example, the anti-corruption legislation of the Russian Federation). *Lex Russica*. 2017, no. 8, pp. 90—100. (In Russ.)

Azmi D. M. Theoretical and methodological analysis of the national doctrine of the legal system (1938—1946). Moscow, 2009. 286 p. (In Russ.)

Baytin M. I. The essence of law (modern regulatory legal thinking on the verge of two centuries). 2nd ed. Moscow, 2005. 416 p. (In Russ.)

Concepts of the development of Russian legislation. 3rd ed. Moscow, 1998. 256 p. (In Russ.)

Concepts of the development of Russian legislation. Ed. by L. A. Okunkov, Yu. A. Tikhomirov, Yu. P. Orlovskiy. Moscow, 1994. 246 p. (In Russ.)

Concepts of the development of Russian legislation. Ed. by T. Y. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov, Yu. P. Orlovskiy. Moscow, 2004. 848 p. (In Russ.)

Concepts of the development of Russian legislation. Ed. by T. Y. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov. Moscow, 2010. 731 p. (In Russ.)

Concepts of the development of Russian legislation. Ed. by T. Y. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov. Moscow, 2013. 128 p. (In Russ.)

Dorskaya A. A., Chestnov I. L. Evolution of the Russian legal system: theoretical and historical legal approaches. St. Petersburg, 2010. 306 p. (In Russ.)

General theory of state and law. Academic course in three volumes. Ed. by M. N. Marchenko. 3rd ed. Moscow, 2007. 816 p. (In Russ.)

Golovina A. A. Criteria for the formation of industries in the system of Russian law. Moscow, 2018. 256 p. (In Russ.)

Ivanov S. B., Khabrieva T. Y., Chikhanchin Yu. A. et al. Combating Corruption: New Challenges. Ed. by T. Y. Khabrieva. Moscow, 2016. 384 p. (In Russ.)

Kabanov P. A. The concept and content of anti-corruption propaganda as a legal category in the Russian regional anti-corruption legislation. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2013, no. 9, pp. 878—884. (In Russ.)

Legal reform: concepts of development of Russian legislation. 2nd ed. Moscow, 1995. 220 p. (In Russ.)

Levakin I. V. Harmonization of anti-corruption legislation of Russia and Belarus. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2015, no. 10, pp. 189—194. (In Russ.)

Naryshkin S. Ye., Khabrieva T. Y., Abramova A. I. et al. Scientific concept of development of the Russian legislation. 7th ed. Ed. by T. Y. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov. Moscow, 2015. 544 p. (In Russ.)

Radko T. N., Azmi D. M., Golovina A. A. et al. Law system: history, modernity, prospects. Ed. by T. N. Radko. Moscow, 2018. 256 p. (In Russ.)

Sevalnev V. V. Anti-corruption legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China: comparative legal aspect. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2015, no. 10, pp. 151—157. (In Russ.)

Shebanov A. F. Legislation as a scientific basis for codification. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1971, no. 12, pp. 30—38. (In Russ.)

Suleymanov T. M. Anti-corruption legislation of the Federal Republic of Germany: a comparative analysis experience. *Yuridicheskiy mir*, 2014, no. 3, pp. 45—49. (In Russ.)

Theoretical issues of systematization of the Soviet legislation. Ed. by S. N. Bratus, I. S. Samoshchenko. Moscow, 1962. 356 p. (In Russ.)

Trykanova S. A. Harmonization of anti-corruption legislation of Russia and the EU in the context of a dialogue on visa-free regime. *Migratsionnoe pravo*, 2015, no. 1, pp. 3—4. (In Russ.)

Tsirin A. M. Perspective directions for the development of anti-corruption legislation of the Russian Federation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2011, no. 2, pp. 12—24. (In Russ.)